

Царь Агапий и дочь его Елисавета

Было некоторое царство неверное, небогомольное; в синем море было чудовище поганое, просило себе живой человеческой жертвы на съедение; и много выдавали ему, сперва по голове по лошадиной, а потом и по человеческой, затем стали жребий метать, и выпал жребий на царский двор, на царя Агапея. Была у этого царя Агапея дочь, прекрасная Елисавета, она была верная и молилась Богу. Пошел царь Агапей домой, закручинился, запечалился; жаль было ему дочери любой, а царице нелубой, ей неродной. Подходит царь Агапей к дому, выходит ему навстречу жена и говорит: «Чего ты закручинился, запечалился?» Отвечает ей царь Агапий: «Как же мне не кручиниться, не печалиться, когда жребий пал на мой двор царский!» Говорит ему жена: «Не кручинься, не печалься, у нас есть не любая дочь Елисавета Агапеевна, она молится Богу не нашему, а своему». Тут пошел царь Агапей к своей дочери и говорит ей: «Уж ты любимая моя дочь, Елисавета Агапеевна! Вставай-ко ты утром ранешенько, одевайся хорошененько, снаряжайся в путь ранешенько, когда придут за тобой добры кони, тогда садись и поезжай». Все это знала дочь Елисавета Агапеевна, она горько заплакала и взмолилась Господу Богу Спасу, Пречистой самой Пресвятой Богородице и Егорию свет храброму. Назавтрие стала Елисавета Агапеевна утром ранешенько и увидела, что тут стоят добры кони, нарядилась, села и поехала. Свезли, оставили Елисавету Агапеевну у синя моря чудовищу морскому на съедение. Стала она молиться Господу Богу Спасу, Пречистой самой Богородице и святому Егорию свет храброму. Видит, едет человек на белом коне и привязывает бела коня к сырому дубу на шелков повод, подходит к Елисавете и говорит: «Поищи-ко у меня, голубушка, в голове». И когда она стала искать, он и заснул крепким сном. Вдруг всколыбнулось сине-море, и выходит из него чудовище поганое, и увидевши две головы, обрадовался. Увидела его Елисавета Агапеевна, горько восплакала, и еще более возносилась к Господу Богу, и стала человека будить: «Пробудись, добрый человек! Сейчас нас проглотит чудовище поганое». Но он спит крепко, и еще пуще прежняго залилась она горячими слезами, и одна из них пала на голову спящего. Тогда проснулся человек, дал девице шелков пояс: «Не бойся ты, красна девица, поганого морского чудовища, а возьми его на этот шелков пояс и веди на свой царский двор, и скажи всем, чтобы обратились они все к единому истинному Богу и выстроили бы три церкви соборные: одну Спасу Пречистому, другую

самой Богородице, а третью Егорию храброму». Елизавета Агапеевна накинула шелков пояс на чудовища поганого, пошла и повела чудовища за собой на царский двор. Увидел царь Агапей свою дочь Елизавету с чудовищем, обрадовался и испугался; прибежал на двор и говорит своей дочери: «Уж ты, милая дочь Елизавета Агапеевна, не отпускай ты чудовища поганого, чтобы не пожрал он всего царства моего, а тебе самой, что нужно, то и сделаю». Отвечает ему Елизавета: «Ничего мне не надо, а только сделай ты, что я велю: обратитесь все вы к единому истинному Богу и выстройте три церкви соборные: одну Спасу Пречистому, другую самой Пречистой Богородице, а третью Егорью храброму». — Царь Агапей сказал: «Милая моя дочь! Все это мы исполним, только избави ты нас от поганого чудовища морского». Тогда Елизавета опустила обратно чудовища в сине море, а царь и народ обратились к истинному Богу.

[Арх. И. Р. геогр. об-ва. I. 57.]

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.